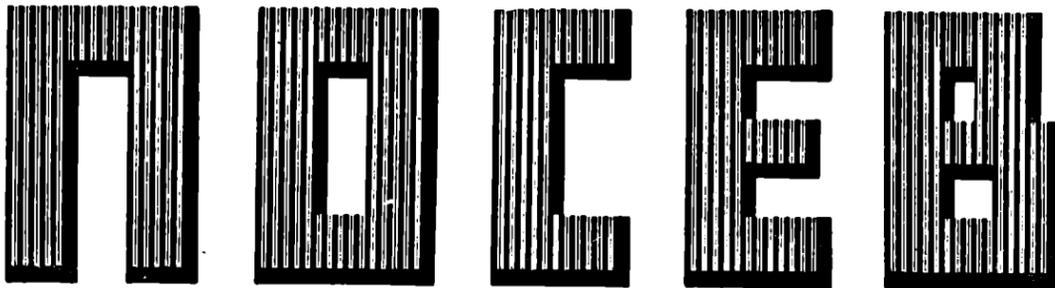

ГОД ИЗДАНИЯ XIV
№ 22 (629)ВОСКРЕСЕНЬЕ
1 ИЮНЯ 1958ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johrg. 14 Nr. 22 (629)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussen • Frankfurt M., Merlanstr. 24 a

Sonntag 1. 6. 1958

Латание трещин

Совещания руководителей стран „народной демократии“ в Москве. — Решение об уходе советских войск из Румынии. — Отсутствие Суслова

В двадцатых числах мая в Москве происходил большой съезд руководителей коммунистических партий и правительств стран Советского блока.

Сначала, 20 мая, открылось «совещание представителей коммунистических и рабочих партий стран — участниц Совета экономической взаимопомощи». Албанскую делегацию на этом совещании возглавляли Энвер Ходжа и Мехмет Шеху, болгарскую — Тодор Живков и Антон Югов, венгерскую — Янош Кадар и Апро Антал, восточногерманскую Вальтер Ульбрихт и Отто Гротеволь, польскую — Владислав Гомулка и Юзеф Циранкевич, румынскую — Георге Георгиу-Деж и Стойка Киву, чехословацкую — Антонин Новотный и Вильям Широкий.

В советскую делегацию входили: Хрущев, Микоян, Кириченко, Козлов, Кузьмин, Кабанов, Хруничев.

Кроме того присутствовали представители компартий Северного Вьетнама, Китая, Северной Кореи и МНР.

В опубликованном 25 мая коммюнике говорится, что «Совещание обсудило вопросы дальнейшего развития экономического сотрудничества между социалистическими странами на основе последовательного осуществления международного социалистического разделения труда, рациональной специализации и кооперирования производства, а также заслушало информацию о работе государственных плановых органов социалистических стран по разработке перспективных планов развития основных отраслей народного хозяйства».

Коммюнике составлено из весьма расплывчатых фраз и носит не конкретный, а декларативный характер. В общих словах речь идет о «дальнейшем развитии и совершенствовании форм экономического сотрудничества... более глубокой специализации и кооперировании производства взаимосвязанных отраслей народного хозяйства стран социалистического лагеря».

24 мая состоялось «совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи». Присутствовали руководители компартий и правительств, министры иностранных дел и руководители вооруженных сил стран «народной демократии». Советскую сторону представляли Хрущев, Громыко и Малиновский. Присутствовали наблюдатели от коммунистического Китая.

Коммюнике об этом совещании вместе с обширной Декларацией государств-участников Варшавского договора было опубликовано в газетах 27 мая.

Из коммюнике следует, что на совещании Политического консультативного комитета состоялся обмен мнениями о современном международном положении; был заслушан доклад главнокомандующего объединенными вооруженными силами государств — участников Варшавского договора маршала Конева о новом сокращении вооруженных сил стран — участниц Варшавского договора и о выводе советских войск с территории Румынии.

«Наряду — говорится в коммюнике — с дополнительным сокращением Советским Союзом своих вооруженных сил в 1958 году на 300 тыс. человек, о чем

уже было объявлено, государства — участники Варшавского договора решили в дополнение к ранее проведенным значительным сокращениям своих вооруженных сил провести в 1958 году новое сокращение вооруженных сил в общей сложности на 119 тыс. человек» (как точно подсчитано! — Ред.).

В коммюнике говорится, что совещание «одобрило предложение правительства Советского Союза, согласованное с правительством Румынской Народной Республики, о выводе в ближайшее время с территории Румынской Народной Республики советских войск, находящихся там в соответствии с Варшавским договором» и одобрило решение советского правительства о сокращении в 1958 году советских войск, находящихся в Венгрии, дополнительно на одну дивизию и о выводе этой дивизии с территории Венгрии.

«Были также приняты решения по некоторым организационным вопросам, касающимся деятельности объединенных вооруженных сил государств — участников Варшавского договора».

«Политический консультативный комитет принял решение обратиться к государствам-членам Североатлантического договора (НАТО) с предложением о заключении Пакта о ненападении между государствами — участниками Варшавского договора и государствами — членами НАТО» и даже подготовил и опубликовал проект такого Пакта.

И в этом коммюнике — клятвы о «полном единстве», «нерушимой братской дружбе и сотрудничестве социалистических стран».

«Декларация государств — участников Варшавского договора» дает оценку современному международному положению, повторяющую все старые советские выпады против НАТО, США, Германской Федеративной Республики и утверждения о миролюбии «социалистического лагеря».

Декларация, по обычному коммунистическому образцу, натравливает всех на всех: страны Азии и Африки на «колониальные державы»; страны Европы на США («долгом правительств всех государств является — не допустить нового взрыва, опасности Европе и человечеству от новой, неизмеримо более тяжелой трагедии. Европа, на территории которой расположены памятники многовековой культуры и многие крупные индустриальные центры, должна перестать быть полем сражений»); США и страны Европы — на Германскую Федеративную Республику (напоминанием о Гитлере и указанием, что «нельзя допустить, чтобы народы не сделали вы-

водов из этих трагических уроков и на собственном опыте не научились распознавать, откуда в действительности исходит угроза войны»); народы западных стран — на их «империалистические правительства»...

Декларация провокационно заостряет вопрос о «гремящем оружии» и «льющейся крови патриотов» в Индонезии, Алжире, Ливане, Йемене, Омане, в чем «повинны все те же империалистические круги, политику которых проводят НАТО, организации багдадского пакта и СЕАТО».

И все это разнузданно-поджигательское словоизвержение сопровождается кратким предложением... о заключении пакта о ненападении. Больше того, Хрущев в своей речи на совещании Политического консультативного комитета, не моргнув глазом, рисует идиллию: «когда разовьются и укрепятся отношения между государствами, когда эти отношения перерастут в дружественные, тогда создадутся благоприятные условия...» и так далее. Как могут «развиться и укрепиться отношения» при таком бешено-пропагандном натиске Декларации на «империалистические державы» — Хрущев, конечно, не объясняет...

*

«Большой слет» коммунистических вожakov в Москве имеет несколько объяснений. Одно из главнейших — лихорадочное замазывание трещин в «единстве» «социалистических стран», судорожная попытка руководства КПСС удержать за собой ведущую монопольную роль в «лагере», особенно перед лицом вызревающего нового разброда и столкновения в самом руководстве КПСС.

Не случайно, что совещания в Москве были поспешно созваны сразу же после нового острого «конфликта» с Тито, «копфликта», в котором руководства КПСС, китайской и польской компартий разыгрывали каждое свою карту.

Расхождения внутри коммунистического блока по вопросу отношения к Югославии являются политически-стратегическими, а не идеологическими. Разговоры о «ревизии марксизма-ленинизма» — только дымовая завеса, прием, преследующий цель свести все дело к «идеологическим спорам». Подлинная сущность расхождений сводится к вопросу о том, как укреплять коммунистический блок. Одни стоят на позиции восстановления единого центра, из которого осуществляется политическое, стратегическое, экономическое и воен-

ное руководство. При этом не исключается и метод чисток. Другие стоят на позиции координации управления блоком из нескольких центров (Москва, Пекин, Белград, Варшава). По существу второй путь был декларирован Хрущевым в докладе на XX съезде (о разных путях построения социализма). Именно поэтому и Тито и Гомулка (см. статью в «Трибуна людю» от 14 мая с. г.) ссылаются на XX съезд. В основе тенденции к организации блока на базе нескольких центров лежит отступление перед национальными и внутривластными проблемами отдельных коммунистических стран. В практической области для Тито это означает расширение его организационного влияния на другие коммунистические страны (Балканская Федерация), возможность улучшать экономическое положение Югославии за счет западных государств (а это возможно только при относительной независимости от единого коммунистического центра), вклинение в нейтралистский мир (и компартии свободного мира), что возможно только с позиции отказа от формального участия в блоке коммунистических государств.

Борьба по этому вопросу несомненно имела место и в самом руководстве КПСС и притом борьба очень острая. Можно даже считать с тем, что дело дошло до «оргвыводов». Суслов, олицетворяющий догматиков в руководстве КПСС, стоящих на позиции возврата к единому идеологическому (в плане толкования «теории Маркса-Ленина»), политическому и организационному центру, не только не был в составе делегации КПСС на нынешних московских совещаниях, но ни разу не показался на приемах, устраиваемых во время этих совещаний, и не присутствовал при торжественном подписании Декларации. Остается ли он во главе ведомства ЦК КПСС по связям с «братскими компартиями»? Если и остается, то у него, почти несомненно, уже отняты функции по связи с компартиями Советского блока.

Однако, если в плане внутренней борьбы на верхах КПСС можно говорить об удержании Хрущевым своих личных позиций, то трещины в блоке на московских совещаниях залатать не удалось, несмотря на внешнее «благополучие» выпущенных этими совещаниями документов. Характерно, что в этих документах уже ни разу не упоминается ведущая роль СССР. Воспользовавшись раздорами на верхах КПСС, румынские коммунистические лидеры выторговали для себя вывод советских войск из страны — прецедент весьма опасный для советского руководства. По достоверным сведениям, Гомулка, с которым Хрущев во время совещаний встречался трижды, решительно возражал против применения к Югославии тех методов «убеждения» (в частности, экономических санкций), которые сопровождали разрыв между КПСС и Тито в 1948 году, но успеха не имел в виду непримиримой позиции ряда других делегаций и особенно китайских наблюдателей. Китайский наблюдатель, заместитель премьер Чэнь Юнь на совещании Политического консультативного комитета произнес весьма двусмысленную, провокационную речь, которую обвиняя в «страхе перед империализмом», в «американообязии». Ясно, что такое выступление могло быть только с позиций догматиков...

Единственно, в чем сошлись участники московских совещаний, — это в решении отвлечь внимание от разброда в «социалистическом лагере» путем крикливой акции на международной арене — против «империалистов» и «угрозы войны»...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

А. Светов. Мысли у преддверия космоса. — А. Караваев. Казимир Никифорович и коммунизм (фельетон). — А. Николин. «Опровержение» с дрожью в голосе. — Контакты с туристами с «Грузии». — Е. В. Драма у аэродрома Шенефельд. — Е. Евгеньев. Творчество народа и коммунистическая безвкусица. — В. Самарин. Вечер писателя (рассказ). — С. Сокольников. Овет творчества. — На литературном фронте: И. Гусев. Дуэль: Панферов — «Литератор». А. А. Живой тип комсомольского работника в искусстве. — А. Колин. Мы — россияне! — Б. Ширяев. Революция уже идет... — А. Н. Большая игра вокруг Ливана. — Нужны новые решения, смелые реформы: Б. Литвинов. Почему усилилась ЭДА? В. Трель. США перед пересмотром своей политики в Южной Америке. — С. Р. Неру прозревает?